

*Шевченко Л.Л., кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
Арасланова Е.Е., студентка 4 курса Лингвистического института
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул*

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВОЙНА» В МЕМУАРАХ ЮДЖИНА СЛЕДЖА «СО СТАРОЙ ГВАРДИЕЙ: НА ПЕЛЕЛИУ И ОКИНАВЕ»

Аннотация. *Данная статья посвящена изучению метафорических моделей актуализации концепта ВОЙНА в мемуарах Юджина Следжа «Со старой гвардией: на Пелелиу и Окинаве». В исследовании рассматривается когнитивный подход к изучению метафоры. В качестве инструмента метафорического моделирования концепта используется теория образных парадигм.*

Ключевые слова: *концепт, метафора, образ, образная парадигма, картина мира*

**L.L. Shevchenko,
E.E. Araslanova**

METAPHOR AS A MEAN OF REPRESENTATION OF THE CONCEPT «WAR» IN EUGENE SLEDGE'S MEMOIRS «WITH THE OLD BREED: AT PELELIU AND OKINAWA»

Abstract. *The article is devoted to the study of metaphoric modelling of the concept of WAR in Eugene Sledge's memoirs «With the Old Breed: At Peleliu and Okinawa». In this research the cognitive approach to metaphor is applied. The theory of image paradigms is used as an instrument for the metaphorical modelling of the concept.*

Keywords: *concept, metaphor, image, image paradigm, worldview*

Данное исследование относится к области когнитивной лингвистики и посвящено изучению метафорической актуализации концепта Война в мемуарах Юджина Следжа «Со старой гвардией: на Пелелиу и Окинаве».

Когнитивная лингвистика, рассматривающая язык в тесной взаимосвязи с мышлением, вносит определенный вклад в изучение феномена человеческого сознания, в последние годы ставшего объектом пристального внимания ученых самых различных областей: философии, психологии, антропологии, психолингвистики и многих других.

Одним из событий, давшим толчок к развитию когнитивной лингвистики, была публикации книги Д. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» (*Metaphors We Live By*) [1]. Метафора, которая раньше считалась украшением речи, сегодня рассматривается как уникальный способ концептуализации действительности. Метафора – это своего рода прием построения мысли, вербализованный способ мышления, код для расшифровки глубинных структур. Являясь отражением определенного способа восприятия и уникальным свидетельством взаимодействия языковой и концептуальной сфер, метафора сегодня является едва ли не самым популярным объектом когнитивных исследований. В своих работах Дж. Лакофф и М. Джонсон, М. Тернер и Ж. Фоконье не только применяют когнитивные модели к изучению метафоры как явления языка, но и утверждают приоритетность ее изучения как основы понимания деятельности сознания в целом.

Как когнитивный механизм, лежащий на пересечении двух концептуальных доменов [1], ментальных пространств [2] или концептов [3], метафора ведет к усложнению концептуальных структур и их обогащению [4]. Метафорическое переосмысление как правило основано на чувственном опыте человека, средством репрезентации которого является образ. Актуализируя некое информационное состояние сознания, при котором один концепт способен вызывать или имплицировать другой, образ служит основой

формирования метафоры. Промежуточное положение образа между вербальным и невербальным аспектами метафоры делает его уникальным инструментом моделирования концептуального взаимодействия, осуществляемого с помощью образных парадигм.

Понятие парадигмы образов заимствовано нами из теории, разрабатываемой Н.В. Павлович. Парадигму образа Н.В. Павлович определяет как «инвариант ряда сходных с ним образов, который состоит из двух устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления» [5, с. 29]. На наш взгляд, смыслы, входящие в парадигму, могут быть соотнесены с концептами, взаимодействующими в метафоре, один из которых представляет концептуальную область-источник, а другой – область-цель. Следовательно, теория образных парадигм может быть использована в качестве конструктивной опоры для группировки образов.

Выбор того или иного образа предопределен авторским мировидением. Как правило, модели концептуального взаимодействия, анализируемые на материале творчества одного и того же автора, не выходят за пределы определенного набора концептов. Так, в рассматриваемом нам произведении, концепт ВОЙНА репрезентируется достаточно ограниченным количеством образов, структурирующих базовые модели.

Выбор концепта был продиктован, с одной стороны, его ярким воплощением в произведении Юджина Следжа, а, с другой стороны, все еще актуальным интересом к этому концепту и его значимостью в истории и культуре многих народов. Он, как и многие другие концепты, изменялся с течением времени. Трагические войны 20 века имели большое влияние на формирование данного концепта. В последние годы воспитание патриотизма в России основывается именно на переосмыслении событий советской эпохи, в частности, Великой Отечественной войны. Наблюдается «демилитаризация» патриотизма в сознании взрослых людей и молодёжи. Учёные, работающие в данном направлении, акцентируют внимание на том, что для эффективного патриотического воспитания необходимо следовать принципу исторической правды [6]. По этим причинам мы считаем, что анализ литературы о войне поможет сформировать адекватное отношение к ней.

Материалом для данного исследования послужили метафорические выражения из книги ветерана Тихоокеанской кампании, Юджина Следжа. Во время войны Ю.Б. Следж всегда носил с собой карманное издание Нового Завета, записывая в него все свои переживания и мысли. Именно на этих записках основана сама книга. Взгляд на жестокость Пелелиу и Окинавы представлен без пафоса, с аккуратностью хирурга. Жизненный, а также учительский опыт писателя, приобретенный почти за тридцать лет работы в качестве учителя и биолога, являются убедительным свидетельством правдоподобности книги.

В произведении мы находим много примеров образной репрезентации концепта ВОЙНА. Анализ образов показал, что большинство их них актуализируют следующие модели концептуального взаимодействия: Война – Разочарование, Война – Другая реальность, Война – Ужас, Война – Потеря ощущения времени, Война – Дикость, Война – Расточительство, Война – Ад, Хаос, Разрушительная Стихия.

Воспитанные на прославляющих войну в поэзии и прозе 19 века юноши стремились попасть на фронт, даже не подозревая о тех ужасах, которые их ждали на войне. Юджин Следж был одним из таких новобранцев. Он провел лишь год в военном институте Мариона, изучая офицерскую программу, прежде чем поступил на военную службу в конце 1943 г. в качестве рядового. Позже он с насмешкой вспоминал слова политиков, облагораживающие жертвенность солдат: *“As I looked at the stains on the coral, I recalled some of the eloquent phrases of politicians and newsmen about how “gallant” it is for a man to “shed his blood for his country,” and “to give his life's blood as a sacrifice,” and so on. The words seemed so ridiculous. Only the flies benefited.”*

Рассмотрим первую модель, Война – Разочарование.

Для многих из солдат война казалась чем-то таким же весёлым и простым, как поездка на пикник или поход бойскаутов:

(1) *Everyone was in high spirits, as though we were headed for a picnic instead of boot camp—and a war* [7, с. 7].

(2) *He conceived combat as a mixture of football and a boy scout campout* [7, с. 173].

Но вскоре приходило осознание того, что люди на войне – не цивилизованные граждане, а первобытные варвары:

(3) *Replete with violence, shock, blood, gore, and suffering, this was the type of incident that should be witnessed by anyone who has any delusions about the glory of war. It was as savage and as brutal as though the enemy and we were primitive barbarians rather than civilized men* [7, с. 307].

Родным и близким служащих говорили, что они погибали на поле битвы во славу императора, на самом же деле они умирали на *грязных, зловонных склонах* впустую:

(4) *“They died gloriously on the field of honor for the emperor,” is what their families would be told. In reality, their lives were wasted on a muddy, stinking slope for no good reason* [7, с. 259].

Из-за подобных тяжелых условий восприятие времени солдатами искажалось. Мы выделили следующую модель Война – Потеря ощущения времени.

Свои первые дни кампании солдаты запоминали отчетливо и в деталях, но позже – время теряло всякий смысл. Особенно сильно это ощущалось перед битвой – перед возвращением в пропасть, где время не имело значения:

(5) *My buddies' joking ceased as we trudged grim-faced back into that chasm where time had no meaning and one's chances of emerging unhurt dwindled with each encounter* [7, с. 235].

Хорошие моменты в жизни солдат были мимолётным блаженством, когда они могли почувствовать себя вновь беззаботными мальчишками:

(6) *We dove, swam, and splashed in the beautiful water like a bunch of little boys, and for a few fleeting hours forgot why we were there* [7, с. 44].

Но как для людей – существ, зависимых от времени, неизбежно появлялись свои единицы измерения. Для Ю.Б. Следжа это была степень разложения трупа. От только что *убитого, до раздувшегося, затем гниющего и зараженного личинками* и после – *трупа с виднеющимися костями*:

(7) *// the stages of decay proceed from just killed, to bloated, to maggot-infested rotting, to partially exposed bones—like some biological clock marking the inexorable passage of time.* [7, с. 143].

Таким образом, солдаты выживали в другой, ужасной реальности, со своим ходом времени и правилами.

Война – это тяжелое испытание не только физических сил, но в большей степени душевных. Как мы отметили, солдаты находились вдалеке от цивилизации, Родины, в месте, где привычный ритм жизни нарушался. Сохранить чувствительность, человечность было сложно, война её рушила:

(8) *//whose sensitivity hadn't been crushed out by the war* [7, с. 124].

В условиях войны сопереживать противнику было *глупостью*, и слезливым размышлениям не было места:

(9) *//sentiments for an enemy soldier were the maudlin meditations of a fool* [7, с. 117].

Пытаясь выжить, многие служащие неизбежно теряли свою человечность. Рассмотрим примеры из следующей модели, Война – Дикость. Ю.Б. Следж делал акцент на том, что люди теряли человечность на войне. Он сравнивал служащих с животными и насекомыми.

Враги были словно паразиты:

(10) *// into that pitch-dark, enemy-infested scrub* [7, с. 75].

Труп был изуродован так, словно его растерзал хищник:

(11) *The third had been butchered, chopped up like a carcass torn by some predatory animal* [7, с. 148].

Состав отрядов порой менялся так часто, что не было времени узнать новых людей поближе, узнать их историю. Они были как беспризорники, как непрочитанные книги:

(12) *They were forlorn figures coming up to the meat grinder and going right back out of it like homeless waifs, unknown and faceless to us, like unread books on a shelf.* [7, с. 267].

Наблюдая, как зря умирали его сослуживцы, писатель приходит к выводу, что Война – это расточительство. Ю. Б. Следж многократно называл войну пустой тратой. Приведём примеры из следующей парадигмы, Война – Расточительство:

(13) *War is brutish, inglorious, and a terrible waste* [7, с. 315].

Война, как заключал автор, это *согласованное безумие*, которое уничтожает светлые умы и будущее общества:

(14) *War is such self-defeating, organized madness the way it destroys a nation's best* [7, с. 85].

Еще более чудовищными являются образы *мясорубки* и *кровавой ванны*:

(15) *With the end in sight, I didn't want to get my throat slit at the last moment before escaping from the meat grinder* [7, с. 151].

(16) *The tactics turned Okinawa into a bloodbath* [7, с. 231].

Потрясенные, раненые и мёртвые – это *плоды войны*:

(17) *// the horrible images of the wounded, the shocked, and the dead – the inevitable harvest* [7, с. 293].

Ю. Следж, будучи верующим человеком, часто обращался к религиозным образам, сравнивая события войны и её участников с адом и его обитателями. Следующие примеры относятся к модели Война – Ад.

Солдаты верили, что они попали *в ад – в его выгребную яму*:

(18) *Men struggled and fought and bled in an environment so degrading I believed we had been flung into hell's own cesspool* [7, с. 253].

Снаряды и пулеметы рычали и грохотали словно *демоны*:

(19) *Shells roared // and machine guns rattled incessantly like chattering demons* [7, с. 65].

Выбыть из строя было равнозначно выбраться из ада:

(20) *They were on their way out of hell, and they expressed pity for those of us left behind* [7, с. 130].

Но, даже покинув поле боя, многие были обречены на вечное забвение. Они смогли выжить физически, а вот сберечь душу удавалось не всем:

(21) *The blast of a shell had literally jolted them into a different state of awareness from the rest of us. Some of those who didn't return probably never recovered but were doomed to remain in mental limbo and spend their futures in a veteran's hospital as "living dead."* [7, с. 264].

Проанализировав данные примеры, мы удостоверились в том, что формирование неприятия войны является действительно важной задачей воспитания. Для нас образы, обнаруженные в работе Ю. Следжа – напоминание об истинном лице войны. Во время боевых действий проверялись способности людей выстоять перед кошмарами войны – грязью, жестокостью, ужасом и бесчеловечностью. Среди того хаоса, в котором солдатам приходилось существовать, единственным утешением и спасением была дружба, храбрость и преданность друг другу.

Настоящее исследование вносит определенный вклад в разработку когнитивной теории метафоры, в частности, вопросов концептуального анализа и когнитивного моделирования. Анализ метафорической актуализации концептов открывает путь к изучению авторской картины мира и позволяет выявить уникальное и общее в представлениях художника слова. Образные парадигмы могут быть использованы в качестве инструмента моделирования как индивидуально-авторских, так и важных общекультурных концептов. Метафорическое осмысление таких концептов, как Жизнь, Человек, Сознание, Время, Мир, Война и многих других, сопряжено с определенными установками и ценностями современного мира. Изучая актуализацию этих концептов в творчестве

писателей разных эпох, можно проанализировать, как меняются те или иные представления людей под влиянием исторических событий, философских течений и идеологий. Все это способствует переосмыслению многих понятий и формированию более целостного и объективного взгляда на мир.

Библиографический список

1. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
2. Fauconnier, G. *Blending as a Central Process of Grammar* / G. Fauconnier, M. Turner // *Conceptual Structure, Discourse and Language*. – Stanford, California, 1996. – P. 113–130.
3. Никитин, М.В. Метафора: уподобление vs. интеграция концептов / М.В. Никитин // *С любовью к языку: Сб. научных трудов*. – Москва – Воронеж : Изд-во ИЯ РАН, Воронежский гос. ун-т, 2002. – С. 255–269.
4. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики* / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж : ВГУ, 2001. – С. 25–36.
5. Павлович, Н.В. *Словарь поэтических образов: В 2-х т.* / Н.В. Павлович. – Том 1. – Москва : Едиториал УРСС, 1999. – 848 с.
6. Ростовцева, Л.И. Патриотическое воспитание глазами экспертов и школьников / Л.И. Ростовцева, М.Л. Гельфонд, Е.Ю. Мирошина // *Социологические исследования*. – 2019. – № 8. – С. 75–83.
7. Seldge, Eugene. *With the Old Breed : At Peleliu and Okinawa* / E. Sledge. – New York : Presidio Press, 1981. – 326 p.